
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 1(89), 2023

ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.01.2023

Формат 60×84/8. Объем 57,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Равочкин Н.Н.

Мультикультуральность современного мира:
отечественная специфика 13

Медведев Н.П.

Этнополитическая регионалистика:
история и современность (по материалам публикаций
в научных журналах 2022 года. Часть 1) 20

Кучумова Е.В., Ван Цзюньтао, Хэ Ляньань

Интеграция философии Конфуция
и современной человеческой жизни 29

Прончев К.Г.

Персоналистические мотивы
в политической мысли русского консерватизма 38

Самсонова Н.Н.

К вопросу об использовании категории
«коллективная историческая травма» в политической науке 48

Сюгуан Лю

Анализ размышлений Маркса
и Энгельса о национальной безопасности 58

Уролов Д.

Понятие глобальной идеологии: генезис и научный анализ 68

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорьев М.С.

Расизм и геноцид в идеологии украинского
национализма первой половины XX века (часть I) 75

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гончарова И.В.

Социокультурный аспект в формировании
математических компетенций у студентов-социологов 89

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Глазков А.В., Щербаченко А.К.

Патриотизм и стратегия устойчивого развития
современного российского общества 96

Ханджян А.А., Григорян Д.К.

Патриотический дискурс и перспективы формирования
нового элитарного сознания в современной России 105

Титов А.С., Григорян Д.К.

Патриотическое воспитание как фактор
политической жизни в современной России:
институциональный опыт Ростовской области.....117

Кузнецова Е.А.

Модернизация политического процесса распределения
полномочий между государственными и местными органами
в рамках единой системы публичной власти 128

Сулейманов Э.А.

Влияние информационно-коммуникационных технологий
на реализацию информационной политики государства 139

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Моисеев А.В., Гусаков И.М.

Особенности, вызовы и риски современной
трудовой миграции, проблемы регулирования 149

Харлашкина Т.А., Попов С.И., Новикова А.В.

Политика утилизации твердых
коммунальных отходов в городе Москве..... 159

Ковалев М.К.

Государственная информационная политика
в системе обеспечения национальной безопасности..... 166

Подобреювская Е.С.

Использование принципов устойчивого развития
в практике политического управления в России:
перспективные тренды 173

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Воробьев А.В.

О надежности российско-китайского стратегического партнерства 180

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Нехорошева А.Н.

Универсалии конфликтного потенциала на внешне-
и внутривнутриполитическом контуре Филиппин:
попытка осмысления и анализа 193

Магадиев М.Ф.

Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы 204

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.

Героинный джихад Талибана или кто стоит за спиной Афганистана в мировой героинной индустрии 219

Васецова Е.С., Фатхуллина Д.В.

Основные черты и особенности «мягкой силы» государства Катар..... 230

Авакян Д.А., Стерликов А.В.

Взаимодействие профсоюзов и государства в Великобритании: история и современность..... 236

Делов В.В., Эбжноту Д.Э.

Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция 242

Мосакова Е.А., Мирзабеков Н.Р.

Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют 253

Темирханова А.Е.

Жетысу – восточные ворота Великого шелкового пути 265

Аржанов И.А.

Политика России в условиях соперничества с НАТО в Арктическом регионе: военно-политический аспект 272

Нацзыкэ Беликэ

Политика сохранения национального суверенитета малых европейских государств (на примере Сербии)..... 284

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А.,

Анна Люба Якустик Слободюк

Динамика долларизации Эквадора 22 года спустя 295

Ван Синь

Проект «Один пояс – один путь» во внешней политике Китая как инструмент взаимовыгодного сотрудничества..... 303

Кенигфест Л.С.

«Мягкая сила» музеев в культурной дипломатии и формировании исторической памяти на примере России и Израиля 312

Ло Дунмэй

Политика Администрации Джо Байдена в области кибербезопасности 323

Муравьева А.Е. Социально-политические последствия особенностей функционирования ТНК в Египте	331
Османи Абдул Халид Политическое участие афганской молодежи в условиях этнополитической напряженности	340
Петросян Ф.А. Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции	348
Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений.....	358
Цахилова Л.М. НАТО: вчера и сегодня	366
Чжоу Гээр Взгляды китайских исследователей на арктические стратегии России и США с позиции интересов Китая	377
Шао Цзысюань Противодействие коррупции как основное направление административной деятельности в современном Китае	394
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Винокуров Д.В., Захарчук С.С., Ким В.В. Анализ общественного мнения среди граждан России по поводу внешнеполитической ситуации: последствия для внутривнутриполитических акторов	404
Комаров К.С. Экономические факторы внешней политики Франции в политике ЕС	413
Шапвалова С.В. Власть образования или «мягкая сила» политики Турции в Азербайджане	424
КОНФЕРЕНЦИИ	
Вдовин С.С. Интеллектуальная игра «Кавказ на перекрестке цивилизаций»	436

НАШИ АВТОРЫ	439
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	450
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	452

А.А. ХАНДЖЯН

*аспирант кафедры политологии и этнополитики
РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

Д.К. ГРИГОРЯН

*кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии и этнополитики
РАНХиГС при Президенте РФ; доцент кафедры криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического
института МВД России, Россия, г. Ростов-на-Дону*

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ЭЛИТАРНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Целью данной статьи является исследование соотношения становления новой общенациональной интегрирующей идеологической парадигмы политического мышления и политической практики и кризиса традиционного элитарного сознания. Ставится проблема несовпадения самосознания элитных социально-политических страт в современном российском обществе и концептуальной стратегии отождествления индивидуальных (единичных) политических интересов, позиций со общегосударственной аксиологией и телеологией. Без чего субъектность элит в пространстве политического действия оказывается девальвированной. Конечный смысл теоретического исследования данной проблемы определяется необходимостью экспертной оценки патриотического дискурса, который в текущих условиях растущей глобальной нестабильности выбран в качестве приоритетного структурирующего принципа публичной коммуникации. Достижение данной цели связано прежде всего с решением таких задач, как дифференциация элитарного сознания и сознания элит, в том числе по отношению к культурно-историческому измерению российской государственности. Также важно проанализировать форму и содержание возрождаемой патриотической идеологии как возможного предмета элитарного самоопределения политических субъектов.

Методология анализа становления нового элитарного сознания на основе патриотического дискурса, с одной стороны, опирается на традицию цивилизационно-исторического самосознания Русского мира,

в рамках которой были идентифицированы основания гражданско-правовой, политической и духовно-нравственной синергии. С другой, поиск преодоления кризиса элитарного сознания должен учитывать исследования деформации публичной коммуникативной рациональности в условиях постмодернистской деструкции социальных и политических институтов в современном мире. Главный вопрос звучит следующим образом: можно ли отождествить критерии идентичности элитарного сознания с ценностными и смысловыми нарративами патриотизма в современной России? В ходе решения поставленных задач автор приходит к выводу о том, что традиционный патриотический дискурс есть именно опыт сознания элитных групп, но для его трансформации в качестве элитарного сознания в современных условиях требуется существенное преобразование внутреннего концептуального рельефа.

Ключевые слова: патриотизм, сознание элиты, элитарное сознание, самосознание, Российская цивилизация, политическая идентичность.

Глубокие трансформационные процессы, которые переживает современное российское общество и государство, в своем социально-политическом, идеологическом, культурном измерениях обусловлены в том числе кризисом элитарного сознания. Для актуального содержания политического мышления, его аксиологии и телеологии, в контексте текущей повестки публичной коммуникации власти и общества, важно определить траекторию преодоления, образовавшегося еще в конце прошлого века дефицита коллективной идентичности и самосознания. Задачи, стоящие сегодня перед страной, в том числе в связи с необходимостью укрепления собственного международного суверенитета по всем ключевым направлениям, очевидно, не могут быть эффективно решены без воспроизведения на новом концептуальном уровне национальной идейной платформы. Данное воспроизведение, несомненно, носит стратегический характер. Барьеры, возникающие на пути его решения, позволяют более точно определять жизнеспособные паттерны (идеи), которые в перспективе смогут конституировать общее смысловое, ценностное, и гражданско-правовое наполнение единого социально-политического субъекта.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 8; 9; 10; 12; 14; 17; 18].

Однако проблему становления нового элитарного сознания на основе патриотического дискурса, нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

В отличие от западноевропейского политического проекта эпохи модерна и его современной неолиберальной вариации в нашей стране политическое сознание общества или его отдельных групп всегда было привязано к процессам цивилизационного (культурно-исторического, национального, конфессионального и пр.) самоопределения. В основе западного модерна – ценность *свободы*. И, как известно из истории политической мысли, предметной реализацией этой свободы было гражданское общество, состоящее из частных собственников, принимающих посредством корпоративных объединений участие в управлении государством [4. С. 340]. Сама область политического действия трансформировалась еще в XIX столетии в плоскость регулирования публичной коммуникации (на классическом языке – «наличное бытие разума»). Уже в новейшее время, особенно в связи развитием информационных технологий и сетевого типа взаимодействия, усилением роли медийных интерфейсов, данная коммуникация стала носить все более формализованный характер. Важнейший признак современного европейского политического процесса и мышления – доминирование прежде всего *знакового* обмена. В этих условиях любое политическое событие (например, протест, акция и пр.) оказывается реальностью ссылки, референты которой присутствуют не на городской площади или даже парламентской трибуне, а между информационными потоками, в «ризоматических» структурах, образуемых знаками и их означающим (понятие «ризомы» французский автор Ж. Делез использует для описания траектории нестабильных социальных и культурных процессов в пострадиционных обществах [6. С. 112]).

Современное же российское общество, преодолев болезнь слепого поглощения внешними эффектами либерального политического образа жизни европейских государств и США, сегодня пребывает в ситуации фундаментального по своей роли поиска оснований большого цивилизационно-исторического проекта под названием «Россия в глобальном мире третьего тысячелетия». Главная *проблема*, с которой сталкивается и государство, и само гражданское общество в нынешней ситуации, характеризующейся крайне высокой рискогенностью и конфликтогенностью как внутри, так и по периметру, очевидно, заключается в следующем. – Дефицит, а точнее, практически полное отсутствие элитарного сознания как ментального и коммуникативного потока, конституирующего основные грани национально-государственной, социально-культурной, политико-правовой идентичности, приводит к рассогласованию индивидуальной (единичной) стратегии самоопределения и самоутверждения (аффирмации в институционализированной среде), с одной стороны, и всеобщей, государственной, с другой.

Почему в данном случае необходимо говорить именно о дефиците элитарного сознания, о его кризисе? И, далее, существуют ли в настоящее

время объективные предпосылки для преодоления данного кризиса путем выстраивания новой конфигурации общенационального коммуникативного дискурса (может быть в чем-то аналогичного тому, который составлял координаты общественно приемлемого в сознании «советского народа» как определенного сконструированного исторического субъекта)? Связаны ли эти предпосылки с активно воссоздаваемой нынешней российской властью государственно-консервативной патриотической идеологией, с самим дискурсом патриотизма?

Во-первых, в контексте современных политических концептов «элитарное сознание» еще требует своего методологического и, подчеркнем, онтологического дифференцирования. *Элитарное сознание* и *сознание элиты* – принципиально не совпадающие по своей гносеологии и онтологии политические и социально-культурные конструкторы, понятия. Концепт «элитарное сознание» менее проработан и нередко просто отождествляется с объемом понятия «сознание элиты», противопоставляясь в современной практике социально-гуманитарных исследований массовому сознанию. Дихотомия массового и элитарного сознания – предмет отдельного исследования, который в данном случае выходит за рамки поставленных задач. Как фактор политического процесса в современном мире данная противоположность существенно деформирована. Связь элитарного сознания с патриотической идеологией раскрывает совершенно иные параметры политической активности, связанные не с противопоставлением элиты и массы, а с интеграцией и становлением *опосредованной* политической субъектности.

Необходимо более четко определить «элитарное сознание» именно как политологический концепт. Решение этой конкретной задачи осложняется тем, что формирование новой платформы национальной идеологии и государственной идентичности связано с рецепцией ценностного изменения общественного сознания. Тогда как элитарное сознание как понятие политической теории должно иметь собственное определение помимо данной аксиологии; должно указывать на определенные отношения между субъектами такого сознания, которые определяют характер политических действий, а не просто ценностных предпочтений. Критерии элитарного сознания должны отделять данное явление от сознания элиты не просто и не столько как его единичный или частный случай, а как совершенно уникальное явление, выражающее собой современный политический ландшафт. Причем отнюдь не только российского общества.

Во-вторых, патриотический дискурс как таковой в ситуации разрушения исторически родного «почвенного», говоря словами Ф.М. Достоевского, духовного компаса, свидетелем которого мы все были в конце XX в., сам сегодня нуждается в существенной реабилитации, в обретении новых идейных контуров. Простое отождествление феномена патриотизма с явлением

«любви к Родине» мало продуктивно с точки зрения выработки действенных политических программ и гражданских инициатив. Самый главный вопрос, который, по нашему мнению, уже давно назрел в нашем обществе и который все еще остается без должного публичного внимания (либо остается «по умолчанию» редуцированным к интуитивному восприятию или чувству) – способен ли патриотизм как совокупность чувств и отношений человека к государству и обществу выступать определенной «точкой» перерождения индивидуального или коллективного самосознания как ключевого фактора политической жизни?

За этим вопросом стоит следующий – достаточен ли современный актуальный патриотический дискурс как система понятий и семантических, логических отношений между ними, для выражения процессов становления нового элитарного сознания? То есть, другими словами, способен ли в принципе такой дискурс стать наличной знаковой структурой такого сознания? Патриотическое мышление, его интуитивные и рефлексивные образы и проекции – первичны по отношению к элитарному сознанию или производны от него? Может ли «любовь к Родине» как определенный модус частного мнения, пусть даже группового, выражать определенные градации самосознания той или иной части общества как грани именно политического процесса? Дабы эти грани не редуцировались к рецепции исторической памяти (что очень часто мы сегодня наблюдаем в публичных коммуникативных сетях и политических дискуссиях современной России), ситуационности межпоколенческого диалога и стандартной с точки зрения политических технологий идеологической манипуляции, классические примеры которой хорошо известны еще со времен пика европейского модерна первой половины XX в. и описаны в соответствующих исследованиях массовой культуры, психологии толпы и кризиса самой исходной ситуации человека, культуры и истории [2; 7; 11].

Отмеченная проблематичность патриотического дискурса может быть пояснена на уровне сопоставления классического гражданско-правового толкования патриотизма западноевропейского типа и российского, опирающегося на мощную традицию русской православно ориентированной социально-исторической, философско-правовой и политической мысли. В первом случае патриотизм – это свойственное именно модерну отождествление предметной объективации индивидуального самоутверждения, самосознания и идентификации с государством и обществом в целом. Классическое модернистское определение патриотизма дал, как известно, Гегель: патриотизм есть признание гражданами государства как в качестве своей «субстанции», которая гарантирует им сохранение, реализацию и укрепление их особенных целей и интересов, а также благосостояния [4. С. 330]. Данное признание и отождествление нельзя рассматривать только на уровне эмоциональной, психологической готовности граждан к «чрезвычайным жертвам

и поступкам» [4. С. 292]. Такое понимание патриотизма хорошо раскрывает суть классического либерального проекта, кризис которого, и почти полная последующая утрата знаменовали собой вторую половину минувшего столетия как рубежную историческую ситуацию. Для такого проекта отношением между человеком и государством является не что иное как именно предметно реализованная и тем самым закрепленная свобода. Свобода не как ценность и цель, не как абстрактная идея, а как определенный прописанный формат существования, получающий в праве, политических институтах, экономических структурах свое конкретное воплощение. Патриотизм как определенное «умонастроение» есть лишь частное следствие, субъективное представление, такой связи единичного и всеобщего.

Для нас важно еще раз подчеркнуть следующее: для западного типа политического мышления, в рамках которого были сформированы все основные категории публичной коммуникации, приоритетным в патриотическом «умонастроении» была не национально или аксиологически ориентированная шкала критериев, а сугубо политическая. Классический модерн знал только одного патриота – *гражданина государства*, обладающего собственностью, правами и обретающего в этом государстве гаранта собственной свободы в виде закрепленных и реализуемых прав. Национальные государства Германии или Франции, Италии или Испании на протяжении длительного времени лелеяли именно такой идеал свободного волеизъявления граждан, которое бы не противоречило интересам и целям общества в целом. Что можно на этом историческом фоне сказать о феномене русского патриотизма? Прежде всего то, что в отечественном политическом мышлении (дореволюционном, советском и нынешнем, который активно возрождается на уровне провозглашаемых ценностей и целей развития страны) доминирует духовно-нравственная интуиция образа идеального «умостроя» или мироустройства, идеального социального порядка, основанного не просто на православной метафизике соборного единства людей [15], а на конкретном живом воплощении идеи Правды и высшей Справедливости [16]. Иными словами, патриотический дискурс, как он сформировался в лоне теории и практики самосознания отечественной культуры и как он реально воплощался в жизни страны за последние столетия, носит ярко выраженный идеократически и национально окрашенный характер.

Проблема тут кроется в том, что опыт национального самосознания Русского мира, к которому сегодня часто апеллируют сторонники возрождения исторической почвы, корней, в том числе православных, социально-политического бытия страны, всегда скорее свидетельствовал о глубоком внутреннем *расколе* русского общества, чем о его единстве. Почему возникал такой раскол? Ответ на данный вопрос стал предметом исследования многих российских мыслителей прошлого столетия. – Интеллектуальная форма самопостижения русского мира, ставшая результатом длительной

исторической прививки западных ценностей и рационалистической методологии получения нового знания, всякий раз оказывалась доминантой в отождествлении содержания этой постигаемой социально-политической реальности русского общества. Следствием этих противоречий сегодня является то, что основания патриотического дискурса, принципы выстраивания национально ориентированной идеологии как основы государственного регулирования общественного сознания, существенно дистанцированы от *реально* функционирующих механизмов консолидации общества.

Иллюзия политического сознания, которая на несколько лет охватила наше общество после распада СССР, как раз и была связана с тем, что эту дистанцию пытались минимизировать посредством девальвации ценностной структуры коллективного сознания, его традиционалистской векторности и замещения высвободившихся пространств политического проектирования и когнитивности прозападными идеалами государства как корпорации свободных собственников, саморегулируемой правовой системой и балансом интересов. Как и все прочие политические мифы в истории, данное представление об искомом социальном идеале оказалось опровергнуто самой динамикой общественных процессов, институтов, кризисом социального и политического доверия, широким фронтом правового и всякого иного нигилизма.

То, что сегодня официальная власть, государство ставят большую историческую задачу ренессанса Русского мира во всех его возможных проявлениях, за счет именно рецепции патриотического дискурса, с одной стороны, отвечает исторической правде – той роли, которую всегда ранее играла ценность самой России как определенного *символа*, конституирующего все прочие, в том числе и политические, смыслы, с другой же, оставляет открытой дискуссию о том, может ли такая символизация стать эффективным методом преодоления указанного выше дисбаланса единичного и всеобщего в процессах восстановления единства общества. То есть, говоря иначе, может ли такой исторический ренессанс способствовать формированию нового элитарного сознания в современной России.

Теперь необходимо четко зафиксировать главные отличия элитарного сознания как явления именно политической жизни, дабы можно было сформулировать ключевую итоговую гипотезу, краткая предварительная аргументация которой и представлена в настоящей статье.

Что такое элитарное сознание и почему оно не тождественно сознанию элиты (элитных групп)? Сознание элиты формируется как результат самоопределения той или иной социальной прослойки в обществе по основанию имеющихся у этой прослойки ресурсов – властных, материальных, коммуникативных, символических (например, в силу господствующего типа мировоззрения, ценностей, какой-то традиции и т.д.). Такое качество элитарности фиксирует одновременно и определенный доминирующий

императив политического мышления и политической практики: субъектом политического действия может быть только такая элита (ее представители как живые носители статуса или символа). В свою очередь элитарное сознание к двум ключевым ресурсам общества – власти и богатству – относится не как к своей исторически оправданной или естественной предпосылке. Скорее наоборот: элитарное сознание само предшествует в реальном опыте политической или иной деятельности любой ситуации самоопределения по отношению к ресурсам или символам.

Что же является основанием элитарного сознания как политического феномена? – Таковым может выступать только одно – сам чистый опыт *самосознания* субъектов социально-политической деятельности. Предметом такого самосознания является не политическое или экономическое влияние (ресурсная база), а само противопоставление собственной определенности (идентичности) на уровне сознания всякому Иному. В таком противопоставлении ключевым моментом оказывается не ресурс и даже не идея, ценность или смысл. Нельзя рассматривать элитарное сознание в этом ракурсе как опыт самосознания элиты себя в качестве элиты.

Сознание элиты растворено в деятельности этой элиты, которая, то есть эта деятельность, может сохранять собственную слабую дифференциацию по отношению к другим социальным группам. Элита общества – элитарна в своей творческой, политической, военной, научной, коммуникативной и всякой иной модальности. Также и прежде всего она элитарна как субъект власти и как крупный собственник. Парадокс в том, что элита вовсе не обязательно может обладать элитарным сознанием. Более того, именно кризис самосознания элиты стал причиной разрушения старого традиционного общественного уклада на рубеже эпохи Модерна. Его место в западных странах как раз и заняла ценность свободы и либеральная гражданско-правовая система. В элитарном же сознании в центре императив чистого противопоставления, самоотождествления, который, что очень важно, подчиняет себе и частную жизненную стратегию индивида. Вопрос о том, были ли уже в истории (например, в западном цивилизационном очаге) реальные носители такого элитарного сознания и является ли само такое сознание универсальным достоянием политической жизни или порождением только определенного ее этапа – оставляем для отдельного исследования. В данной же статье мы попытались представить кратко аргументы рабочей гипотезы, которую теперь и сформулируем следующим образом.

Формирование принципиально нового элитарного сознания в пространстве социально-политической коммуникации и деятельности в современном российском обществе может стать способом решения многих глубинных противоречий и проблем, с которыми вот уже несколько десятилетий пытается бороться государство. Новое элитарное сознание должно выражать собой не осознание обладания тем или иным политически значимым

ресурсом, а осознание необходимости коренной глубокой «переоценки ценностей» – отбрасывания всякого случайного частного интереса с целью утверждения главного *критерия избранности* – самоидентификации и выстраивания стратегии политического самосознания по основанию подчинения единой общей цели-ценности. Если таковой сможет стать идея самой России, то патриотический дискурс сыграет большую конструктивную роль в созидании нового элитарного сознания. Элитарное сознание – преимущественно есть именно *самосознание*, предметом которого выступает определение себя (субъекта сознания – как центра или носителя идентификации всеобщего – государственного, национального, интеллектуального и т.д. Элитарное сознание как феномен политической жизни есть результат рефлексии, в том числе рефлексии ценностей. Важный момент – оно не производно от простого приятия ценностей, но именно оно полагает эти ценности как охраняемые государством скрепы опыта.

Еще раз специально подчеркнем, что отличие элитарного сознания как феномена политического бытия заключается именно в том, что такое сознание непосредственно определяет политическую стратегию общества. Такая стратегия должна исходить не из традиционного паттерна «любви к Родине» и не из одной лишь экономической целесообразности или какой-то идеологической установки. Ее опора – признание субъекта политического действия самого себя и в своем лице такого же Другого как причастных единому вектору укрепления российской государственности. Такое самосознание снимает противоречие частного мнения и всеобщего (государственнического) требования. Почему такое признание нельзя, все-таки, приравнивать к традиционному патриотическому дискурсу? – По одной главной причине: *система традиционных ценностей, связанных со служением Отечеству, бережением идеалов духовного «умостройства» и пр., является на уровне, подчеркнем, политического сознания и политической практики ничем иным как сознанием элиты* (элитной группы), образовывавшей на определенном историческом этапе комплекс факторов политической динамики общества в целом.

Именно по этой причине в ситуации радикализации тенденций этнической и конфессиональной идентификации нельзя просто «вернуть» в умы и сердца миллионов граждан патриотизм как базовую ценность и единую действенную платформу собственной идентификации и самоутверждения. Такой «патриотизм» не сможет стать основанием нового элитарного сознания. Относительно перспектив становления такого сознания в обозримом будущем, видимо, следует признать, что пока на сегодняшний день его контуры только пунктирно проступают в политическом рельефе общества. Должно, как минимум, произойти укрепление дистанции субъектов элитарного сознания от самоидентификации по основанию обладания теми или иными ресурсами (в том числе ресурсом манипулятивного влияния

на социальные группы, процессы и акции). Обретение и упрочение такой дистанции возможно только через опыт самосознания субъектов действия. – Только *таким* образом возможно перенесение самого исходного смысла избранности вовнутрь *чистого политического мышления как такового*. Другими словами, такое политическое мышление само оказывается моментом опыта развертывания элитарного сознания, которое выстраивается не вокруг каких-то ценностей или отдельных целей, а по линии (границе) *разграничения* или противопоставления причастных такому осознанию и тех, для кого традиционные паттерны остаются ведущими факторами динамики общества и государства. Сознание элиты не конституитивно, элитарное сознание – обладает большим конститутивным потенциалом, реализация которого в современной России может быть связана с трансформацией патриотического дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ананкин С.В.* Институциональные и политические условия общественного участия в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).
2. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. М.: Республика, культурная революция, 2006.
3. *Великая Н.М.* Идеологические и институциональные доминанты консолидации российского общества и государства // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 11 (87).
4. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990.
5. *Григорян Д.К.* Законодательное властно-элитное реагирование на фейк-угрозы национальной безопасности России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 8 (89).
6. *Делез Ж.* Складка. Лейбниц и барокко / общ. ред. и послесл. В.А. Подороги; пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Логос, 1997.
7. *Жижек С.* Добро пожаловать в пустыню реального. М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002.
8. *Ибрагимов И.Д.* Ресурсы теологического образования в формировании у молодежи традиционных российских ценностей в условиях современных геополитических рисков // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82).
9. *Кривова А.Л.* Молодежная политика в РФ: формы реализации, проблемы и приоритеты развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 6 (87).

10. Кузнецов И.М. Вариативность содержания патриотической идентичности россиян // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 11 (92).
11. Липовецки Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма. СПб.: Владимир даль, 2001.
12. Магадиев М.Ф. Государственное управление в сфере патриотического воспитания в условиях антироссийской западной пропаганды: состояние и перспективы развития // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 9 (85).
13. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003.
14. Осипов А.В. Политические партии как проблемный кластер консолидации политической власти современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9 (78).
15. Соловьев Вл.С. Оправдание добра // Собрание сочинений в 10 т. Второе издание. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1914. Т. 8.
16. Сорокин В.В. Право и православие. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007.
17. Титов В.В. Российская национально-государственная идентичность: фундаментальные вызовы в реалиях XXI века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 7 (88).
18. Чибиркин Е.А. Государственная политика патриотического воспитания в современной России: специфика формирования и проблемы реализации // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 7 (83).

A.A. KHANDZHYAN

*Postgraduate student of the department
Political Science and Ethnopolitics Department, Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

D.K. GRIGORYAN

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the chair of D. in Political Science and
Ethnopolitics at the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration; Associate Professor of Chair of
Criminalistics and Investigative Activity
of Rostov Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia*

PATRIOTIC DISCOURSE AND THE PROSPECTS FOR THE FORMATION OF A NEW ELITE CONSCIOUSNESS IN MODERN RUSSIA

The aim of this article is to investigate the correlation between the formation of a new nationwide integrating ideological paradigm of political thinking and political practice and the crisis of traditional elite consciousness. The problem of mismatch between the self-consciousness of elite socio-political strata in modern Russian society and the conceptual strategy of identification of individual (singular) political interests and positions with the nationwide axiology and teleology is raised. Without which the subjectivity of the elites in the space of political action is devalued. The ultimate meaning of the theoretical study of this problem is determined by the necessity of expert evaluation of patriotic discourse which in the current conditions of growing global instability is chosen as a priority structuring principle of public communication. The achievement of this goal is related primarily to the solution of such problems as the differentiation of elite consciousness and the consciousness of the elites, including in relation to the cultural and historical dimension of Russian statehood. It is also important to analyze the form and content of the revived patriotic ideology as a possible subject of elite self-determination of political subjects.

The methodology of analysis of the formation of a new elitist consciousness on the basis of patriotic discourse, on the one hand, is based on the tradition of civilizational and historical self-consciousness of the Russian world, within which the foundations of civil and legal, political and spiritual and moral synergy were identified. On the other hand, the search for overcoming the crisis of elitist consciousness should take into account the studies of deformation of public communicative rationality in the conditions of postmodern destruction of social and political institutions in the modern world. The main question is as follows: can the identity criteria of elitist consciousness be identified with the value and meaning narratives of patriotism in modern Russia? In the course of solving the tasks, the author comes to the conclusion that the traditional patriotic discourse is precisely the experience of the consciousness of elite groups, but its transformation as elite consciousness in modern conditions requires a significant transformation of the internal conceptual relief.

Key words: *patriotism, elite consciousness, elite consciousness, self-consciousness, Russian civilization, political identity.*